

УДК 323.2

СЕТЕВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

И. В. Мирошниченко

Кубанский государственный университет, Краснодар
E-mail: mirinna78@mail.ru

В данной статье автор обосновывает и характеризует действие новых сетевых механизмов формирования идентичностей, которые возникают в контексте социетальных трансформаций современного общества. Автор показывает, что сетевые механизмы формирования идентичности начинают работать в «цифровом поколении» и представляют собой комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных практик в глобальном информационно-коммуникативном пространстве, способствующих индивидуальной и коллективной идентификации, интериоризации и рефлексии. Автор приходит к выводам, что комплекс сетевых механизмов формирует динамичную матрицу идентичности современного человека, позволяющую реализовать возможности для его развития в современных условиях формирования новой социальной реальности.

Ключевые слова: новая социальная реальность, сетевые механизмы формирования идентичности, сетевая коммуникация, цифровое поколение.

Network Mechanism for the Formation of Social and Political Identity of Modern Youth

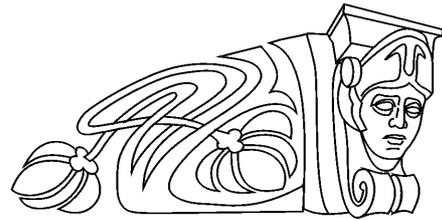
I. V. Miroshnichenko

In this article the author substantiates and characterizes the effect of new network mechanisms of formation of identities that arise in the context of the societal transformation of modern society. The author shows that the network mechanisms of identity formation are beginning to work in the «digital generation» and represent a set of interrelated and interdependent practices in the global information and communication space, contributing to the individual and collective identity, internalization and reflection. The complex includes: the network communication mechanism, the mechanism of reflexive inclusion of the individual in the public space, the mechanism of network-topos structure and mechanism of public crowdsourcing. The authors conclude that the complex network of mechanisms creates a dynamic matrix of identity of modern man, which allows to realize the opportunities for its development in the modern conditions of formation of a new social reality.

Key words: new social reality, networking mechanisms for the formation of identity, network communications, digital generation.

DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-1-92-97

Современная динамика идентичностей неразрывно связана с глубокими общественными трансформациями, изменяющими институциональные и социокультурные основания современного мира. В научном дискурсе сложилось четкое представление о том, что современная реальность представляет собой новый каче-

ственный этап общественного развития, в котором человек с возрастающей сложностью своего существования становится ключевым субъектом социальных и политических изменений¹. Рефлексия о стремительно изменяющейся социальной реальности, которая отражается во множестве метафорических определений («индивидуализированное общество» З. Баумана, «общество риска» У. Бека, «сетевое общество» М. Кастельса, «infomodernity» И. Семененко, В. Лапкина)², фиксирует тектонические сдвиги в сознании и поведении, в потребностях и мотивах современного человека, механизмах его самоидентификации, которые происходят под влиянием продолжающейся технологической революции³.

Новые сетевые механизмы формирования идентичностей возникают в «пространстве социального взаимодействия, в границах которого интеграция индивидов достигается на основе качественно измененных и усложненных требований к характеру их участия в социальной коммуникации. Условием становления такого пространства оказывается персональная и потенциально интерактивная подключенность к глобальной «информационной среде», посредством которой социальный индивид приобщается к новым универсальным нормам и стандартам поведения, к новым условиям жизни и новым ограничениям доступа к ресурсам»⁴.

Сетевые механизмы, основанные на сетевой коммуникации и сетевых структурах, в контексте новой социальной реальности инициируют сетевую логику изменений⁵ сущностных характеристик и свойств идентичности личности. Именно сети, – пишет М. Кастельс, – составляют новую социальную морфологию наших сообществ, а распространение «сетевой» логики в значительной мере сказывается на ходе и результате процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью⁶. В данных условиях сетевая коммуникация и сетевые структуры, возникающие в различных сферах общественной жизни и захватывающие доминирующие позиции, становятся одновременно и движущей силой цивилизационного развития, и его результатами.

В современном социально-гуманитарном знании проблема появления и распространения сетевых механизмов формирования идентичностей не имеет своего четкого концептуального

обоснования, но осмысливается в рамках исследований идентичности в условиях формирования новой социальной реальности⁷. Первая группа исследований, рассматривая условия, процессы и результаты формирования идентичности в постсовременности, акцентирует внимание на виртуализации социальной реальности как механизме, трансформирующем жизненное пространство индивида и сфер его деятельности⁸. В системе виртуальной реальности, основанной на мультимедийных и цифровых технологиях, смыслы формируют пространство культурных кодов, символов и идеологий, становясь продолжением существующего публичного пространства обитания человека. Виртуализация, создающая «гиперреальность»⁹, или симуляционный дизайн реальности¹⁰, формирует метастабильные, реконструируемые, эклектичные, ситуативные и мозаичные идентичности знаково-символической природы, ассимилированные в сетевом взаимодействии¹¹. Вторая группа исследований, акцентирует внимание на механизмах, основанных на технологических возможностях интерфейсах социальных онлайн-сетей, способствующих формированию сетевой идентичности, которая рассматривается как конструирование проекта личности в онлайн-пространстве, направленного на удовлетворение разнообразных потребностей индивида¹².

Сетевые механизмы формирования идентичностей представляют собой комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных практик в глобальном информационно-коммуникативном пространстве, способствующих индивидуальной и коллективной идентификации, интериоризации и рефлексии. Комплекс включает механизмы: сетевой коммуникации, рефлексивной включенности личности в публичное пространство, сетевого топос-структурирования, публичного краудсорсинга.

Важно, что сетевые механизмы формирования идентичностей начинают «работать» в социальной среде «цифрового поколения». «Цифровым поколением» в современном социальном знании, благодаря работам Д. Тэпскотт и М. Пренски¹³, стали называть популяцию людей, рожденных в 1990-х гг. в период цифровой революции и взрослых одновременно с экспонентным развитием Интернета, рассматриваемого как «осевое событие» и формирующего «лицо» поколения. В данном случае цифровая трансформация общества создает социальную программу развития, в которой отражаются состояние материальной и духовной культуры, тип общественных отношений и посредством которой формируется поколение¹⁴. Это поколение молодых людей, социализация которых проходит под огромным влиянием виртуального медиа-пространства, а навыки социального поведения формируются в рамках виртуального взаимодействия¹⁵. Как показывают современ-

ные социологические исследования интернет-аудитории, проникновение Интернета в среду молодых россиян (16–29 лет) достигло предельных значений еще в предыдущие годы и на конец 2016 г. составляет 97%¹⁶. Социологический портрет «цифрового поколения» основывается на таких характеристиках его представителей, как «тотальная» креативность, инновационность, информированность (благодаря постоянной включенности в поисковую деятельность) и многозадачность (рассматриваемая как способность решать несколько когнитивных задач одновременно)¹⁷.

Механизм сетевой коммуникации, основанный на технологических возможностях web 2.0 и web 3.0, представляет собой способ продуцирования индивидуальных и коллективных форм аккумуляции информации, создания/распространения нового контента/новых знаний. Функциональность механизма сетевой коммуникации для воспроизводства/позиционирования традиционных и конструирования новых идентичностей заключается в его цифровой природе (готовность и открытость к изменениям) и сетевым этосом (ориентация на интеграцию в сообщество разнообразных по ценностным предпочтениям и статусам акторов, обеспечение сотрудничества между ними на основе выработки единого ценностно-нормативного комплекса). В рамках такого подхода традиционных методов к анализу технологий формирования идентичности оказывается недостаточно¹⁸.

Механизм сетевой коммуникации позволяет конструировать и управлять своими идентичностями в публичном онлайн-пространстве, что характерно для представителей «цифрового поколения». Придавая огромное значение своему публичному онлайн-образу, молодые люди старательно выстраивают его, создавая посредством визуализированных и вербальных образов свою виртуальную личность и продвигая ее в сетевых структурах. Речь идет о так называемой проектно-брендовой идентификации личности, с помощью которой личность в социальных сетях представляется как проект или как серия проектов. При этом данный образ не может быть устойчивым и стабильным: под давлением информации сетевых коммуникаций личность, а вместе с ней и ее виртуальный образ, вынуждены приспосабливаться (изменяться) к новым условиям: новому месту учебы, новому направлению карьеры, к новым гендерным ролям и т. д. То есть гибкая структура сетевых взаимодействий порождает такого же гибкого децентрализованного субъекта, обладающего разовыми «перманентно обретаемыми» идентичностями. Человек, экспериментируя с различными реальными идентичностями, формирует особый тип идентичности как самопрезентации своего «фасадного Я». Данная идентичность не требует от человека отказа от реальных идентичностей, а формируется

общепринятыми в интернет-среде правилами и техническими возможностями, которые дают сетевые платформы самопрезентации.

Механизмы сетевой коммуникации позволяют личности через осмысление ценностных ориентиров индивидуальной деятельности формировать себя как активного субъекта, способного развивать собственную систему социальной идентичности, встраиваясь на основе приоритетных идентификаций в солидарные сообщества социального пространства конкретного общества. Механизм сетевой коммуникации дает возможность личности осуществить собственную презентацию своей реальной жизни и солидаризироваться во мнении, действиях с другими гражданами в сетевом формате. У человека появляется возможность не только заявить, но и благодаря сетевой коммуникации получить «закрепление» статуса своих идентичностей. В результате формируются принципиально новые «персонализируемые сообщества» – сети межличностных связей и взаимодействий, основанные на социальной идентичности и обеспечивающие информацию и поддержку¹⁹. Они реализуют личностные потребности в обществе, опираясь на новые коммуникационные возможности, что в свою очередь способствует их встраиванию в глобальное цифровое пространство социальности, созданное Интернетом.

Механизм сетевой коммуникации дает возможность качественно развивать систему идентичностей личности в сетевой логике, что определяется двумя факторами. С одной стороны, функционирование современных сетевых платформ стало основываться на жестком условии наполнения персональных аккаунтов достоверной идентифицирующей информацией, давая при этом технологические возможности для реализации сетевого общения, обмена информацией и одновременно ведения персональных страниц и блога. Такое построение «работы» социальных онлайн-сетей обусловило «перенос» повседневных или эпизодических коммуникаций пользователей из реального мира в онлайн-пространство и их дальнейшее развитие в рамках позиционирования и функционирования сетевых сообществ. С другой стороны, успех индивидуальных и коллективных стратегий развития в современном обществе определен бинарным принципом: быть или не быть представленным в коммуникационной мультимедиа-системе. То есть выживают и достигают успеха только те, кто принимают сетевую логику, так как мультимодальность и диверсифицированность сетевой коммуникационной системы способствуют интеграции всех существующих и появляющихся когнитивных схем и практик.

Важно, что универсальный по своим характеристикам механизм сетевой коммуникации начинает «работать» на формирование конкретных идентичностей, исходя из целевых уста-

новок их носителей (в зависимости от того, на удовлетворение каких потребностей личности они ориентированы, осуществляя сетевую коммуникацию) и их возможности использовать другие сетевые механизмы. При этом механизм рефлексивной включенности индивидов в публичное пространство, механизм сетевого топос-структурирования, механизм публичного краудсорсинга имеют политическое содержание и в комплексе с другими механизмами обуславливают воспроизводство нового типа публичной политики – сетевой публичной политики. Сетевая публичная политика представляет собой незавершенный проект нелинейного развития, в котором институциональные, процессуальные, технологические и социокультурные компоненты политики приобретают сетевые, синергетические характеристики, «прорастая» поверх рутинных практик традиционной публичной политики. В институциональной среде возникают новые организационные формы и практики разнообразных сетевых структур, а традиционные политические институты под воздействием процессов сетевизации становятся гибридными. Процессуальные свойства публичной политики приобретают отчетливые синергетические черты: нелинейность, стихийность, самоорганизация, бифуркация. Технологические компоненты сетевой публичной политики, встраиваясь на принципах сетевой коммуникации, нацелены на поиск инноваций в сфере политики (инновационного контента, инновационных форм взаимодействия, инновационных ресурсов и решений). Социокультурные компоненты сетевой публичной политики развиваются на основе социального конструирования реальности, где происходит формирование нового типа личности – «человека постмодерна», представителя общества знаний и носителя «гибридной идентичности», способного реализовывать свою политическую субъектность в многослойном формате публичной политики²⁰.

Механизм рефлексивной включенности индивидов в публичное пространство характеризуется как концептуализация индивидуальными и коллективными акторами автономных социальных миров, требующих создания собственных виртуализированных публичных пространств, но находящихся в тесной связи с общим социальным пространством. Концептуализация индивидом собственного социального мира с проекцией в политическую сферу, рассматривается в контексте его рефлексивной включенности в публичное пространство, или, в определении М. Фуко, «управленческой ментальности»²¹ как активности, нацеливающей быть критическим и рефлексивным²². Дуальность результатов рефлексивной включенности индивида проявляется в возникновении «сетевых феодалов и крепостных» в пространстве публичной политики. Так называемые «сетевые феодалы» – индивиды или

политические акторы на основе легитимных практических схем и эксплицитных понятий самостоятельно и оригинально осмысливают политические события, конструируя вокруг себя, своего места или проблемы с проективным набором публичных решений. Индивиды или политические акторы, которые не участвуют в конструировании публичных пространств, а прибегают к осмыслению общественно-политических событий на основе идентификации с созданными «сетевыми феодалами» когнитивных схем и практических решений, становятся «информационными крепостными» в конструируемых публичных пространствах. У. Эко в своей работе 1998 г., оценивая происходящие в результате информационно-коммуникационной революции цивилизационные изменения, пришел к выводу, что в ближайшем будущем общество разделится на две группы: те, кто потребляют медийные продукты в виде «готовых» образов и суждений о мире без критического осмысления получаемой информации; и тех, кто способны конструировать реальность посредством информационно-коммуникационных технологий²³.

Смыслы, когнитивные схемы и нарративы, распространяемые и потребляемые публикой в границах публичного пространства «сетевых феодалов», становятся источниками новой коммуникативной власти. У. Бек говорит о принципиально новом явлении для публичной сферы – «распаде политики»²⁴: на смену властного доминирования национальных государств и централизованных правительств приходит коммуникативная власть многообразных сообществ, сетей и индивидов, обладающих значимыми рефлексивными способностями. Так, в глобальном интернет-пространстве наблюдается рост виртуальных государств, географически привязанных к существующим государствам и регионам, и формирующихся в них на основе новых конструируемых идентичностей цифровых наций. К ним можно отнести: Aeterna Lucina в Южном Уэльсе, Bumbunga в Австралии, Conch Republic в США, Kingdom of Elleore в Дании, Filetino в Италии, Ladonia в Швеции и т. д.²⁵ Рефлексивная включенность индивида нарушает монополию государства на установление границ идентичности, в расширенной Интернетом публичной сфере с множеством пространственных координат граждане самостоятельно выбирают, с каким пространством себя ассоциировать (в каких сетях участвовать, а какие формировать самостоятельно), и экспериментируют со своими идентичностями, изменяя природу властных отношений. Конструирование такого рода сообществ предполагает актуализацию в дискурсивных практиках отдельных идентификационных признаков, формирующих определенные когнитивные схемы и модели поведения, отличных от традиционных социальных идентичностей.

Однако в расширяющихся возможностях рефлексивной включенности индивида в публичное пространство и автономной «маршрутизации» публичных коммуникаций существует угроза усиления власти маргинальных групп, которые могут носить и экстремистский характер. Вместе с тем формирование публичных пространств также может происходить на основе использования механизмов манипулирования, социального и политического инжиниринга, где феодалами публичных пространств становятся политические лидеры субполитики – мэры городов, директора крупных бизнес-структур, представители региональных медиаструктур и PR-агентств, цифровые лидеры, гражданские журналисты и др.

Коммуникативная сетевая структура онлайн-пространства предоставляет различным социальным и политическим акторам возможность проектировать и позиционировать новые идентичности, носители которых ориентированы на активные социальные действия в публичной сфере. Формирование такого рода идентичностей происходит благодаря механизмам сетевого топос-структурирования и публичного краудсорсинга.

Под топосом понимается открытое множество практик и практических схем, связанное с некой социальной проблемой или «местом коммуникации акторов». Сетевое топос-структурирование представляет собой механизм формирования публичного пространства, в котором практические схемы, практики, ресурсы акторов публичной политики и структур публичного управления интегрируются в едином согласованном проекте решения конкретной локализованной проблемы. В топосе как интересубъективной реальности идеи задают границы принимаемых решений. Зачастую топос обуславливает возникновение сетей социальной солидарности, демонстрирующих автономные от публичной власти гражданские действия, направленные на разрешение публичной проблемы. Примером сетевого топос-структурирования является движение «Блогер против мусора». Сформированное в блогерской среде сетевое сообщество актуализировало общественно значимую проблему уборки мусора и активизировало различные группы общественности на практическое решение проблемы в российских регионах. Только в 2013 г. в проекте приняли участие 80 субъектов РФ с общим числом участников более 50 тысяч человек. К решению данной проблемы присоединились губернаторы, представители местных властей, СМИ и крупные коммерческие компании.

Проектирование идентичностей всегда является двухступенчатым процессом, который включает в себя «заявку идентичности», конструируемой индивидом/сообществом/институтом, и «принятие конструируемой идентичности» окружающими целевыми группами. При совпадении «заявки» и «принятия» происходит становление

устойчивой формы социальной идентичности, на основе которой формируются определенные гражданские действия в публичной сфере. Помимо механизма сетевого топос-структурирования проектирование и позиционирование такого рода идентичностей осуществляется в мировой практике с помощью публичного краудсорсинга.

Краудсорсинг представляет собой целенаправленную деятельность акторов (социальных, экономических, политических) по использованию ресурсов граждан, организованных в общественные сети в онлайн-пространстве, для коллективного создания (идеи, проекта) и/или закрепления (решения, практики) инноваций в различных сферах общественной жизни (в бизнесе, социальной или политических сферах). Источником инноваций становится коллективный разум индивидуальных акторов, осуществляющих краудсорсинговую деятельность в организованных общественных сетях²⁶. Как сетевой механизм формирования идентичности краудсорсинг представляет собой способ организации сетевых сообществ в виде общественных сетей, позволяющих актуализировать разнообразные потребности граждан для разработки и реализации коллективных идей или проектов, нацеленных на решение публичной проблемы.

В краудсорсинговых проектах на основе ситуативно-проблемной идентификации с другими гражданами, заинтересованными в решении общественной проблемы в данный временной период, в онлайн-пространстве формируются общественные сети для решения краудсорсинговых задач²⁷. В период летних пожаров, охвативших большинство регионов России в 2010 г., функцию антикризисного коммуникационного менеджмента взяли на себя социальные сети и блогеры: они не только предложили общественности свидетельства очевидцев, фотографии и видеоролики трагических событий и т. д., но и на их основе создали онлайн-проекты, позволяющие координировать организацию гражданских инициатив в оказании помощи пострадавшим. После обсуждения блогерами возможности оперативно оказывать помощь пострадавшим в августе 2010 г. была сформирована команда программистов, которые в кратчайшие сроки запустили сайт «Карта помощи» (<http://russian-fires.ru>). Данный краудсорсинговый ресурс позволит информационно сопровождать и координировать деятельность волонтерских структур, некоммерческих организаций и всех заинтересованных стороны в ликвидации пожаров и оказании помощи пострадавшим.

Субъектами создания краудсорсинговых проектов и, соответственно, проектирования ситуативно-проблемных идентичностей могут выступать как отдельные граждане и их сообщества, так и институционализированные акторы (органы власти, некоммерческие организации, бизнес-структуры). Бывшим сторонником Оба-

мы Дж. Гильямом в 2009 г. был основан краудсорсинговый ресурс «WhiteHouse2.org» (<http://techpresident.com/whitehouse2.org>). Здесь граждане могут выразить поддержку политическим требованиям, выдвинутым другими гражданами или политиками, отвергнуть их, дать им оценку, прокомментировать. Темы предложений самые разные – от налоговых льгот и реформ в здравоохранении до инвестиций в возобновляемые источники энергии. Чем больше электронных подписей соберет то или иное требование, тем выше оно оказывается в рейтинге на сайте организации.

Механизмы сетевого топос-структурирования и публичного краудсорсинга, несмотря на то что в большей степени формируют ситуативно-проблемные идентичности, имеют высокий мобилизационный потенциал для актуализации деятельности сетевых сообществ в виде гражданских инициатив и масштабных гражданских движений, где формируются новые устойчивые идентичности, которые могут приобретать и протестный характер.

Таким образом, комплекс сетевых механизмов формирует динамичную матрицу идентичности современного человека, позволяющую реализовать возможности для его развития в современных условиях социальной реальности. В то же время комплекс сетевых механизмов не является стабильным, его содержательное наполнение будет зависеть от тех институциональных практик, которые в дальнейшем станут определять условия, процессы и результаты формирования идентичностей, требующих своего концептуального осмысления и эмпирических исследований в социальных науках.

Исследование выполнено в рамках Международного проекта РГНФ совместно с Государственным комитетом по науке Министерства образования Республики Армения (ГКН МОН РА) № 16-23-20001 «Восприятие Европы в молодежной среде в контексте современных геополитических трансформаций (на материалах Краснодара и Еревана) – 2016–2017 гг.

Примечания

¹ См.: Политические изменения в глобальном мире : теоретико-методологические проблемы анализа и прогнозирования / редкол. И. С. Семенов (отв. ред.), В. В. Лапкин, В. И. Пантин. М. : ИМЭМО РАН, 2014.

² См.: Бауман З. Индивидуализированное общество. М. : Логос, 2005 ; Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М. : Прогресс-Традиция, 2000 ; Кастельс М. Информационная эпоха : Экономика, общество, культура. М. : ГУ ВШЭ, 2000 ; Показатели Индекса цитирования по социальным наукам. URL: http://www.manuelcastells.info/en/SSCIsocialranking_eng.pdf (дата обращения: 02.11.2016).

- 3 См.: Политические изменения в глобальном мире... С. 179.
- 4 Лапкин В. В., Семенов И. С. «Человек политический» перед вызовами «infomodernity» // Полис. 2013. № 6. С. 65–66.
- 5 См.: *Christakis N., Fowler J. Connected : The Amazing Power of Social Networks and How They Shape Our Lives.* L. : Harper Press, 2011.
- 6 См.: *Кастельс М.* Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Academia, 1999. С. 494–505.
- 7 См.: *Уханов Е. В.* Идентичность в сетевых коммуникациях // Философские науки. 2009. № 10. С. 59–71.
- 8 См.: *Луман Н.* Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Антоновского. М. : Практикс, 2005.
- 9 См.: *Уэльбек М.* Мир как супермаркет / пер. с фр. Н. Кулиш. М. : Ad Marginem, 2004.
- 10 См.: *Бодрийяр Ж.* Экстаз коммуникации. URL: <http://ivanem.chat.ru/extaz.htm> (дата обращения: 01.03.2016).
- 11 См.: *Горный Е.* Онтология виртуальной личности. URL: <http://www.zhurnal.ru/staff/gornyy/texts/ovr.html> (дата обращения: 04.11.2016).
- 12 См.: *Фленина Т. А.* Семантическое пространство понятия «сетевая идентичность» // Изв. Рос. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. 2014. № 171. С. 313–314.
- 13 См.: *Tapscott D.* Growing up Digital : The Rise of the Net Generation. N. Y. : McGraw-Hill Companies, 1999 ; *Prensky M.* Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. 2001. № 5 (9). P. 1–6.
- 14 См.: *Носова С. С.* Поколение «Y» в контексте сетевого информационно-коммуникативного общества // Альманах современной науки и образования. 2014. № 2 (81). С. 126–128.
- 15 См.: *Королева Н. Н., Богдановская И. М., Бутырская Н. С., Фленина Т. А.* Стратегии виртуальной самопрезентации молодежи в различных социальных сетях // Информатика и образование. 2016. № 9 (278). С. 47–50.
- 16 Количество пользователей интернета в России // Интернет в России и в мире. 2016. 11 ноября. URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (дата обращения: 09.11.2016).
- 17 См.: *Palfrey J., Gasser U.* Born Digital. Understanding the First Generation of Digital Natives. N. Y. : Basic Books, 2008. С. 4.
- 18 См.: *Вилков А. А., Зевако Ю. В.* Технологии формирования политической идентичности в современной России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2012. Т. 12, вып. 4. С. 62–71.
- 19 См.: *Wellman B.* Physical Place and Cyberplace : The Rise of Personalized Networking // International Journal of Urban and Regional Research. 2001. Vol. 25, № 2. P. 227–252. DOI : 10.1111/1468–2427.00309.
- 20 См.: *Мирошниченко И. В.* Сетевой ландшафт российской публичной политики. Краснодар : Просвещение-Юг, 2013.
- 21 См.: *Foucault M.* Governmentality // The Foucault Effect : Studies in Governmentality / ed. by G. Burchell, C. Gordon, P. Miller. Chicago : University of Chicago Press, 1991. С. 87–105.
- 22 См.: *Walters W., Haahr J.* Governmentality and Political Studies // European Political Science. 2005. Vol. 4, № 3. P. 288–300.
- 23 См.: *Эко У.* От Интернета к Гутенбергу : текст и гипертекст. Отрывки из публичной лекции в МГУ // Новое лит. обозрение. 1998. № 32. С. 5–14.
- 24 См.: *Бек У.* Указ. соч.
- 25 См.: *Акопов С. В.* Сетевая философия и трансформация идентичности личности // Управленческое консультирование. 2013. № 12. С. 42–46.
- 26 См.: *Мирошниченко И. В.* Указ. соч. С. 232.
- 27 См.: *Morozova E. V., Miroshnichenko I. V.* Crowdsourcing in Public Policy : Technologies, Subjects and Its Socio-Political Role // Asian Social Sciences. 2015. Vol. 11, № 7. P. 11–121.

Образец для цитирования:

Мирошниченко И. В. Сетевые механизмы формирования социальных и политических идентичностей современной молодежи // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 92–97. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-1-92-97.

Cite this article as:

Miroshnichenko I. V. Network Mechanism for the Formation of Social and Political Identity of Modern Youth. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 92–97 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-1-92-97.